

УСАДЬБА АЙ-ТОДОР В КОРЕИЗЕ

© 2024

Харламова А.А.

*Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
(г. Ялта, Республика Крым, Российская Федерация)*

Аннотация. В статье подробно изложена история формирования усадьбы Ай-Тодор, расположенной в живописном уголке Южного берега Крыма, в поселке Кореиз. Автор статьи рассматривает имение Ай-Тодор как уникальный культурный феномен, призванный соединить две важные культурные структуры – город и провинцию. Усадьба является своеобразным пространством, олицетворяющим связь культурной и социально-экономической доминанты, призванной привлечь внимание общественности к дворянской усадьбе как к значимому культурному явлению. Кроме того, привлечение к рассматриваемому вопросу исторической ретроспективы подчеркивает важность усадебного комплекса как места, где пересекаются разнообразные исторические нарративы, связанные с жизнью дворянства и развитием региона. В статье акцентируется внимание на необходимости сохранения таких объектов культурного наследия, как Ай-Тодор, отмечается их значимость для современного общества и будущих поколений. Также рассматривается их роль в формировании культурной идентичности и исторической памяти народа, что делает усадьбу не только архитектурным памятником, но и важным элементом культурного контекста, способствующим пониманию исторического процесса и его влияния на современность.

Ключевые слова: дворянская усадьба; Кореиз; усадьба Ай-Тодор; князь М.Н. Романов; Южный берег Крыма; провинция; Российская Империя.

AI-TODOR MANOR IN KOREIZ

© 2024

Kharlamova A.A.

*Humanities and Education Science Academy (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Yalta, Republic of Crimea, Russian Federation)*

Abstract. The article provides a detailed account of the history of the Ai-Todor estate, located in a picturesque corner of the Southern Coast of Crimea, in the village of Koreiz. The author examines the Ai-Todor estate as a unique cultural phenomenon intended to bridge two important cultural structures: the city and the province. Estate serves as a distinctive space that embodies the connection between cultural and socio-economic dominance, aimed at drawing public attention to such a significant cultural phenomenon as the noble estate. Furthermore, the incorporation of historical retrospectives underscores the importance of the estate complex as a place where diverse historical narratives intersect, related to the life of the nobility and the development of the region. The article emphasizes the necessity of preserving cultural heritage sites like Ai-Todor, highlighting their significance for contemporary society and future generations. It also discusses their role in shaping cultural identity and historical memory, making the estate not only an architectural monument but also an essential element of the cultural context that fosters understanding of the historical process and its impact on modernity.

Keywords: noble estate; Koreiz; Ai-Todor estate; knyaz M.N. Romanov; Southern Coast of Crimea; province; Russian Empire.

С каждым годом историки и исследователи всё активнее занимаются реконструкцией истории заброшенных дворянских имений. Хотя полное воссоздание или возвращение к жизни «дворянского гнезда» представляется маловероятным, важно предпринять усилия для восстановления утраченного прошлого, собирая его фрагменты, чтобы сохранить в памяти будущих поколений его уникальность и специфические черты.

Проблематика вопроса состоит в том, что изучение истории дворянских усадеб представляет собой многогранную задачу, которая затрагивает не только вопросы архитектуры и культурного наследия, но и более широкие аспекты социальной и политической истории России. Дворянские имения, как уникальные культурные объекты, являются носителями исторической памяти, отражающей жизнь и быт определенного класса в разные исторические эпохи.

Именно поэтому изучение усадеб помогает восстановить утраченные элементы культурной идентичности и исторической памяти. Это особенно актуаль-

но для таких регионов, как Крым, где история дворянства и его наследия требует глубокого анализа в контексте современных геополитических изменений.

С учетом вышеизложенного, проблема изучения дворянских усадеб остается актуальной и требует комплексного подхода. Исследования в этой области могут восполнить пробелы в отечественной историографии и способствовать сохранению культурного наследия для будущих поколений. Важно не только собирать фактический материал, но и проводить его анализ с целью осмысления исторического контекста и значимости усадеб как культурных объектов.

История усадеб заинтересовала исследователей еще на рубеже XIX–XX веков. Именно тогда к изучению прошлого дворянских усадеб обратились такие ценители старины, как барон Н.Н. Врангель [1] и историк архитектуры Г.К. Лукомский [2]. В своих художественных собраниях они пытались привлечь внимание и сочувствие к усадебным комплексам, раскрыть их историю как феномен отечественного наследия.

В дальнейшем хоть и фрагментарный, но важный историографический обзор прекращается, поскольку в период кровавых событий Гражданской войны и окончательного установления Советской власти все, что когда-либо было связано с понятием «дворянство», с особой жестокостью уничтожалось. И только ближе к периоду распада СССР ученые вновь возвращаются к изучению дворянского быта.

Важным событием в изучении дворянских усадебных комплексов становится возрождение деятельности «Общества изучения русской усадьбы» (1992 г.). Труды участников и одного из учредителей организации – А.Н. Греча были систематизированы и опубликованы рукописные материалы 47 очерков, в которых содержались наиболее значимые документы для изучения усадьбы как феномена [3].

Постепенно история дворянских имений стала предметом изучения для целого круга ученых, и ближе к 2000-м годам уже насчитывался определенный массив диссертационных исследований на данную тематику, в которых затрагивались различные аспекты исследования. Например, Л.В. Рассказова [4] в своей диссертационной работе затрагивает не только историю усадеб, но и рассматривает развитие архитектурных форм, ставя акцент на трансформацию архитектурных жанров.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что относительно недавно данная проблема стала предметом изучения и на региональном уровне, в том числе в Крыму. Однако ситуация с изучением дворянских имений Южного берега Крыма до конца не раскрыта в отечественной историографии. В первую очередь это связано с тем, что Крымский полуостров вернулся в «родную гавань» относительно недавно. И лишь после 2014 года, с возвращением Крыма в состав России, отечественные исследователи начали восстанавливать утраченную память имперского периода истории на полуострове. Но это не означает, что исследований южнобережных усадебных комплексов вовсе нет. В частности, работы Т.А. Брагиной и Н.В. Васильевой [5] можно рассмотреть как интересный сборник краеведческой информации, труд А.А. Галиченко [6] допускается считать историческим собранием, поскольку А.А. Галиченко, будучи сотрудником Воронцовского дворца-музея, в своей работе основывалась на не опубликованных ранее архивных данных. Однако всем этим работам, достаточно ценным с точки зрения наличия фактического материала, не хватает научного анализа и аналитики, что отличает работы научного плана от научно-популярных.

Публикации в журналах «Усадьбы России» и «Русская усадьба» посвящены истории, архитектуре и культурному наследию российских усадеб. Так, в статье М.В. Нащокиной «Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции» [7] представлен глубокий анализ архитектурных особенностей усадебного строительства в Крыму в XIX – начале XX века. Автор исследует влияние местных культурных и архитектурных традиций на формирование уникального стиля, который сочетает в себе элементы как крымско-татарской архитектуры, так и античного наследия. Также в различных журнальных статьях акцентируется внимание на вопросах сохранения и увековечения памяти старинных дворянских усадеб.

И всё же, несмотря на разнообразие тематики, предшествующие публикации не раскрывают всех аспектов проблемы, оставляя за рамками исследования достаточно много пробелов, что и послужило не только

выбором актуальной темы для нашего исследования, но и поставило задачу заполнить данные пробелы информативно-аналитическими изысканиями.

Южный берег Крыма уникален не только своими пейзажами и лечебным воздухом, но и богатой историей. В советской историографии вхождение Крыма и Северного Причерноморья в состав Российской империи во второй половине XVIII века рассматривалось однозначно как восстановление исторической справедливости. Считалось, что Екатерина Великая, стремясь продолжить дело Петра I, достигла национальной цели на юге. Геополитические интересы России в этом регионе объяснялись просто: в прошлом эти земли находились в составе Древнерусского государства, а в рассматриваемое время представляли собой предел естественного расселения великорусской народности. Собственно такая концепция побудила царское правительство развить и освоить завоеванную территорию как можно быстрее [8, с. 138]. Собственно, по вышеуказанным причинам и началось глобальное освоение Крыма и развитие совсем иной, российской истории.

В крымском путеводителе 1914 года значится: «На отдельной скале возвышается известное «Ласточкино гнездо». Дальше идет имение Ай-Тодор. Вверх оно тянется до д. Гаспры. Близ него виден старый дворец» [9, с. 144].

Но история дворца началась намного раньше. На почтовом тракте около мыса Ай-Тодор у Ай-Петринской яйлы в 1869 году был приобретен живописный участок площадью около 70 десятин. Владельцем такого богатства стал четвертый и последний сын императора Николая I Великий князь Михаил Николаевич Романов. Он присматривал участок крымской земли в подарок для своей жены, немецкой принцессы Цецилии Баденской, именуемой в православии как Ольга Федоровна.

Ухватив «лакомый кусочек», Михаил Николаевич занялся обустройством приобретенной земли. Силами ялтинского архитектора М.И. Котенкова было построено небольшое дворцовое здание в классическом стиле. Стоит заметить, что на тот период все работы М.И. Котенкова отличались орнаментальностью деревянных фасадов, поэтому имение Ай-Тодор не стало исключением.

Усадьба была отделана деревянными панелями, лепниной, паркетным полом, и главной изюминкой дворцового здания – стеклянным потолком. Хотя здание получилось небольшим, но вокруг него был разбит великолепный парк с различными фруктовыми растениями, построен кавалерский корпус, конюшни, столовая и иные хозяйственные постройки, а вся остальная часть земли была отведена под виноградники и виноподвал.

Малый дворец («Флигель для детей») проектировал уже не М.И. Котенков, а Николай Петрович Краснов, поэтому строительство дворца немного затянулось, но в дальнейшем он стал главной жемчужиной Гаспры. Это небольшое здание совмещает элементы неоклассики и модерна, главным его украшением служат подлинный античные рельефы, вмонтированные в стены [10, с. 254].

Стиль модерн считался очень популярным в конце XIX века, поскольку в рамках художественного направления данный стиль отвечал запросам массового общества, уделяя большое внимание комфорту. При этом архитектор смог сочетать элементы на фасаде здания – в частности, отображая увлечения владельцев.

Например, «Детский» дворец имения Ай-Тодор отражал увлечение владельца – Александра Михайловича. Великий князь серьезно увлекался археологией, собственно, поэтому двухэтажное здание было украшено античными барельефами с жанровыми сценами (возможно, они были найдены при раскопках на римской крепости «Харакс» на мысе Ай-Тодор) [11].

Когда строительство дворца было завершено, Великий князь решает поделить имение Ай-Тодор между сыновьями. Большая часть имения досталась старшему сыну Александру Романову, а вся остальная, которая впоследствии станет называться Харакс, досталась Георгию [12].

С каждым годом усадьба Ай-Тодор расцветала, конторы его Императорского высочества Александра Михайловича направляли в имение баснословные деньги на его содержание. Ведь обустройством и благоустройством дома занимался многочисленный персонал: смотритель дворца, управляющий, старший садовник, винодел и даже бухгалтер.

Имеется интересный факт, найденный в отчете доходов и расходов имения. «Получено 25 тысяч рублей на содержание имения. 17842,40 коп. из них:

По саду и парку: в садовое заведение Роте в Одессе, Никитскому саду за декоративные растения, садовое заведение Рамле в Ростове;

По винограднику и подвалу: поденные рабочие – обрезка винограда, уборка чубуков, сбор вредных насекомых, купцу Мемету Бекирову, жителю города Ялты, владельцу мастерских по ремонту экипажей и торговавшего серой, гвоздями, шпагатом и т.д.

По хозяйству имения: жалованье рабочим при лошадях, вознаграждение священнику, мастерские Барилью за исправление возов, инструментов и ковку лошадей;

В лесную Э. Прика, владельца мастерской, за строительный лес и окна, двери и кружала под кровлю;

Сверх смет: по отделке источника воды на крестьянской земле гаспринского общества; на расчистку водопровода от источника «Саваки» резервуару труб; новый выход в церковь» [13, л. 7].

Хозяева имения старались проводить работу по расширению хозяйства. По описательному плану имения за 1900 год можно увидеть следующее:

1. Дворец, где проживала великая княгиня Ксения Александровна, великий князь Александр Михайлович, княжна Ксения и фрейлины.

2. Малый дом у дворца – в большой комнате князя Андрей и Федор, рядом уборная и классная; рядом с ванной в проходной – князь Никита, рядом комната воспитателя.

3. Кухонное здание наверху и внизу повара, официанты, лакеи.

4. Караульный дом на дровяном дворе – шоферы.

5. Свитский дом – фрейлина С.Д. Евреинова, шталмейстер С.Н. Егоров, управляющий двором и на случай приезда гостей (средний этаж); верхний этаж – камердинеры Управляющего двором, шталмейстера; комната у лестницы – фельдшер Лукин; комнаты для преподавателей; нижний этаж – солдаты и стражники, кухонные рабочие, бельевая комната кастелянши.

6. Прачечное здание.

7. Здание над подвалом – комната верхнего этажа для гостей.

8. Флигель при конюшенном дворе – вольнонаемные кучера и лакеи.

9. Большой барак – одна половина – квартира винодела Ансельма.

10. Малый барак – музей [14, л. 10].

Стоит упомянуть любопытный факт про знаменитое вино «Ай-Тодор», хотя сведений о производстве данного вина практически не сохранилось. Но осталось одно воспоминание хозяйки имения Ольги Федоровны, где она делится своими впечатлениями о богатстве своего поместья и о самой продаже вина: «Я испытывала огромное наслаждение, сажая новые деревья, работая на виноградниках и наблюдая за продажей моих фруктов, вин и цветов» [15, с. 33].

Из этого следует, что обустройством имения достаточно тщательно занимались, не жалея ни средств, ни сил. Возможно, процветание усадьбы Ай-Тодор продлилось бы намного дольше, если бы не трагические события начала XX века.

Октябрьская революция 1917 года и приход к власти большевиков поставили точку в истории правления Дома Романовых. Абсолютно все члены правящей императорской семьи в одночасье стали не только врагами революции, но и изгоями в своей стране. В воспоминаниях Великого князя Александра Михайловича можно найти такие строки: «Наступил момент, когда разрушение царских памятников уже более не удовлетворяло толпу... Мы все вдруг превратились в Романовых, врагов революции и русского народа» [16, с. 280].

Изначально семья Александра Михайловича переехала из Петрограда в Киев, поскольку в Украине обстановка была более спокойной, нежели в столице империи. Однако вскоре начался новый этап в их жизни. Из-за изменений в политической обстановки Романовы вынуждены были переехать в свою южную резиденцию Ай-Тодор.

В имении Ай-Тодор становилось небезопасно, поэтому семья Юсуповых предложила Александру Михайловичу и его семье перебраться в соседний замок Дюльбер, поскольку он был более оснащенным по сравнению с его усадьбой.

Свой впечатление о пребывании в Дюльбер Александр Михайлович оставил в своем дневнике: «Я никогда не думал, что прекрасная вилла Петра Николаевича имеет так много преимуществ с чисто военной точки зрения...» [16, с. 244].

В феврале 1918 года новое советское руководство стало выполнять указания по первым декретам В.И. Ленина: все южнобережные дачи были национализированы. Приказ главного комиссара по национальным имениям в Крыму гласил: «...все нижепоименованные имения: «Кичекине», «Дюльбер», «Ай-Тодор», «Чаир», «Мисхор» княгини Долгоруковой, «Хоба-Туби» – Токмаковой, имения князя Юсупова-Сумарокова-Эльстон, Крамарж, Титушкина, «Гаспра» – графини Паниной, графини Клейнмихель, генерала Комстадиуса, «Хоста-Ага» – Трубецкого, имения Алупки – княгини Воронцовой-Дашковой, Милютина, Мальцова со всем движимым и недвижимым имуществом, живым и мертвым инвентарем переходят в национальную собственность Российской народной республики...» [5, с. 107].

После национализации имения «Ай-Тодор» новая власть пыталась полностью извлечь выгоду в свою пользу. В архиве имеются неопубликованные данные за август–ноябрь 1918 года: свидетельство Таврического акцизного управления, выданное управлению имения Ай-Тодор, на право приобретения в течение 1918 года из Ялтинского казначейства на наличные деньги бандеролей для наложения на посуду с виноградным вином [17, л. 3].

Зимой 1918 года Александра Михайловича вместе со своим старшим сыном навсегда покидают Рос-

сию на английском корабле военного флота «Форсайт». В тот день он оставил запись в своем дневнике: «Форсайт увеличивал скорость, и береговые огни мало-помалу скрывались из вида. Когда я обернулся к морю, то увидел Ай-Тодорский маяк. Он был построен на земле, которую возделывали мои родители в течение сорока пяти лет...» [16, с. 245].

Окончательное установление Советской власти в Крыму поставило точку в развитии всех имений. По распоряжению местных властей особняк Ай-Тодор был переформлен в Дом отдыха ЦК металлостроителей «Ай-Тодор», а ближе к 1930-м годам вся территория имения была переоборудована под санаторий для тяжело больных туберкулезом.

Соответственно, само здание претерпело изменения: комнаты основного дворца перестраивались с целью укрупнения многоместных палат для посетителей санатория. В связи с проведением косметического и капитального ремонта аутентичный интерьер времен семьи Романовых беспощадно уничтожались и до наших дней вовсе не сохранился.

Стоит сделать выводы, что, как и все процессы в истории, усадебная культура подверглась серьезным изменениям. Расцвет усадебной дворянской жизни продлился недолго, потерпев крушение. К сожалению, приход новой большевистской власти окончательно «растоптал» труды русской аристократии и на их руинах построил свою абсолютно новую эпоху.

На сегодняшний день исследование феномена дворянской усадьбы остается сложнейшим направлением в отечественной науке, поскольку достаточно трудно восстановить утраченную материальную и духовную культуру. Как известно, большинство памятников усадебного строительства не сохранились, а большая часть из них и вовсе была перестроена под нужды советских граждан.

Лучшим сценарием для усадебных комплексов стала их модернизация под фонд санаториев, лечебниц, детдомов и коммунальных квартир, а в худшем – варварское уничтожение. Крестьяне и пролетарии долгие годы испытывали неприязнь, злобу и даже агрессию к царскому прошлому, в связи с этим после падения самодержавия они «отыгрывались» на всем, что было связано с монархией: рушили памятники, сжигали дворянские усадьбы, разворовывали предметы роскоши, произведения искусства, семейные коллекции и прочее.

Таким образом, воссоздание истории дворянских имений требует междисциплинарного подхода, объединяющего историю, архитектуру, социологию и культурологию. Это позволит не только сохранить уникальное наследие, но и углубить понимание исторического процесса в России, а также его влияния на современность.

торического процесса в России, а также его влияния на современность.

Теперь перед историками, культурологами и архитекторами стоит колоссальная задача – восстановление исторической памяти, связанной с историко-культурным наследием дворянского быта.

Список литературы:

1. Врангель Н.Н. Старые усадьбы: Очерки истории русской дворянской культуры. СПб., 1999. 317 с.
2. Лукомский Г.К. Старинные усадьбы Харьковской губернии. 2-е доп. переиздание. Т. 1. Харьков, 2005. 100 с.
3. Греч А.Н. Венок усадьбам // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1994. № 3–4 (32). С. 5–190.
4. Рассказова Л.В. Русская провинциальная среднедворянская усадьба как социокультурный феномен (на примере усадьбы Пензенского края): дис. ... канд. культурологии. Нижний Новгород, 1999. 261 с.
5. Брагина Т.А., Васильева Н.В. Путешествие по дворянским имениям ЮБК. Симферополь: Таврия, 2001. 224 с.
6. Галиченко А.А. Старинные усадьбы Крыма: Алушка, Гаспра, Лимена, Мисхор, Мухалатка, Мшатка, Новый Кучук-Кой, Олейз. Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 416 с.
7. Нащокина М.В. Русская усадьба в Крыму и местные архитектурные традиции // Русская усадьба. 2003. № 9. С. 226–252.
8. Тимошук А.В., Шульженко Е.А. Крым в панславистских взглядах Екатерины II // Проблемы греческой культуры: тез. докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. (мыс Фиолент, 15–21 сент. 1996 г.). Симферополь, 1997. С. 138–141.
9. Крым. Путеводитель / под ред. К.Ю. Бумбера и др. Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1914. 688 с.
10. Южный берег Крыма: мат-лы к описанию культурного ландшафта. Вып. 1 / сост. Е.В. Витенберг, А.В. Кобак. СПб.: Европейский дом, 2019. 380 с.
11. Семина Н.Н. Особняк (Детский дворец имения Ай-Тодор // Южный берег Крыма [Электронный ресурс] // <https://ubkpark.ru/особняк-детский-дворец-имения-ай-тодо/?ysclid=m51b6t4gmw481690810>.
12. Брагина Т., Васильева Н. Имение «Ай-Тодор» Великого князя А.М. Романова // Старая Ялта: блог [Электронный ресурс] // <http://oldyalta.ru/491-imenie-ay-todor-velikogo-knyazy-a-m-romanova.html?ysclid=m51c5u10mp733915050>.
13. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 326. Оп. 1. Д. 2.
14. ГАРК. Ф. 326. Оп. 1. Д. 6.
15. Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. СПб.: Нестор-История, 2004. 250 с.
16. Александр Михайлович, Великий Князь. Книга воспоминаний. М.: Вече, 2008. 336 с.
17. ГАРК. Ф. Р2423. Оп. 1. Д. 52.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Харламова Александра Александровна, аспирант кафедры истории и философии; Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (г. Ялта, Республика Крым, Российская Федерация). E-mail: yudina.a.a@mail.ru.	Kharlamova Alexandra Alexandrovna, postgraduate student of History and Philosophy Department; Humanities and Education Science Academy (Branch) of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Yalta, Republic of Crimea, Russian Federation). E-mail: yudina.a.a@mail.ru.

Для цитирования:

Харламова А.А. Усадьба Ай-Тодор в Кореизе // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 4. С. 79–82. DOI: 10.55355/snv2024134206.